

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АНАТОМИЯ БОЛЬШОЙ СЕМЁРКИ, ИЛИ СЕПТАГРАММА СТАНОВЛЕНИЯ МИРОВОГО “ЦЕНТРА СИЛЫ”

**В.В. Холод, кандидат исторических наук, доцент,
Украинская академия банковского дела**

“Большая семёрка” – некоронованный международным правом фактический лидер и дирижёр мировой политики. Представляется необходимым анализ процесса “возмужания” этого геополитического феномена и степень его воздействия на судьбы народов и государств.

Середина 70-х годов не стала сносшибательной демаркацией в отношениях двух политических лагерей, расположившихся в устоявшейся системе координат “Запад-Восток” и с холодной враждебностью взирающих на своего визави.

СССР трудился в ритме коммунистического созидания, вдохновляя на приобщение к всемирно-преобразующей идее страны “третьего мира”.

В те же годы с железной необходимостью в западных координатах политико-экономического пространства встал гамлетовский вопрос о сглаживании межгосударственных трений и выработке единой стратегии действий ведущих капиталистических держав. Возник “клуб Рамбуйе” под вполне невинным титульным обрамлением “Совещание глав государств и правительств семи ведущих капиталистических стран по экономическим вопросам”. Упомянутый клуб не мог не возникнуть, так как энергетический кризис, неуступчивость стран ОПЕК, всепроникающая “рука Москвы”, растущее влияние движения неприсоединившихся стран и прочие внешнеполитические неудобства стали императивом создания Большой семёрки.

Число “семь”, как известно, считается числом совершенства и гармонии. В некоторых восточных учениях утверждается, что “магическое” число 7 лежит в основе любого действия или процесса, а “принцип семи” определяет процесс становления живого организма (в частности, ребёнка). Попробуем экстраполировать этот принцип на становление живого политического организма Большой семёрки, заменив в септаграмме месяцы развития ребёнка этапами развития семиглавого субъекта мировой политики.

Первый и второй этап формирования “семёрки” проходили “под знаком Сатурна”, закладывающего информацию о будущей структуре организма. “Семёрка” была задумана для обсуждения перспектив мировой капиталистической экономики, финансовых и валютных вопросов, проблем мировой торговли и состояния дел на международных переговорах в рамках ГАТТ, иностранных капиталовложений, деятельности ТНК и экономических отношений Запада с социалистическими развивающимися странами.

Третий этап проходил “под знаком Марса”, укрепляющего организм и дающего импульс его интенсивному развитию. На этом этапе усиливается доминирование США над партнёрами, Белый Дом навязывает свою линию поведения в международных делах и превращает остальных членов “семьи” в пристяжных лошадок своей внешнеполитической колесницы. Этот генерированный “дядей Сэмом” импульс стал неизменным маяком – ориентиром для уступчиво-податливых партнёров США (слово “сателлит” не совсем уместно, в этом случае оно не сочетается со словом “большие”).

Четвёртый этап – период активной фазы в процессе развития “семёрки” прошел под влиянием Солнца, вносящего элемент индивидуальности. И снова имеется прямая аналогия с биологической септаграммой: на этом этапе свою “европейскую индивидуальность” проявляет Германия, оттесняя на вторые роли Англию и Францию, а “азиатскую индивидуальность” демонстрирует Япония, становясь “первым номером” в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Пятый этап в развитии “семёрки” связан с Венерой, которая способствовала её идеологическому оформлению: “большая семья” плавно и внешне незаметно стала диктовать свою политическую волю мировому политическому содружеству,

представленному ООН. США, Англия и Франция действовали в идеологический унисон в Совете Безопасности ООН, остальные также не “пасли задних” в многочисленных комитетах и подкомитетах главного штаба мировой политики.

Меркурий внёс свою лепту в формирование и шлифовку внешнеполитического менталитета “семёрки” на шестом этапе её эволюции, хотя его влияние сказалось уже на ранних стадиях её политического бытия. Меркурианский принцип прост до гениальности: “мы – сильные мира сего, призваны божьей волей присутствовать в любой точке земного шара, поскольку наши интересы универсальны и планетарны”.

Седьмой этап развития “семёрки” приходится на 90-е годы: именно в это время планетарное “око планеты” приобретает окончательную завершенность под воздействием Луны. “Семёрка” безапелляционно становится общемировым политическим арбитром, совокупной “контактной группой”, всеобщим экономическим попечителем, распорядителем и транснациональным контролёром. Паутиновый гегемонизм “семейства сильных” в целостном и взаимозависимом мировом политическом пространстве длится неполную четверть века, на каждом этапе приобретая всё новые отличительные черты, ему благоволят Сатурн и Юпитер, заряжая его обновлённой энергией и инспирируя на подвижнический конструктивизм. Здесь приходится лукавить: то, что делается “семёркой”, как правило подчинено её групповым интересам.

Мы не ставим себе целью обвинять небесные светила в намеренном злом умысле создания осьминожного политического межгосударственного монстра, а ограничимся простым вопросом, который актуален в любой точке планеты. Позволительно ли группе стран быть верховным кукловодом в общемировом политическом хозяйстве?

Ведь для этого существует ООН и её специализированные учреждения. Кто же даровал “семёрке” право на безапелляционный арбитраж во вселенском масштабе?

Все субъекты международного права, согласно Уставу ООН, наделены равными правами, а в данном случае юридическое равенство подменяется чем-то иным. Может быть, творец Советского государства был прав в своём утверждении, что при капитализме межгосударственные отношения стоятся “по силе и капиталу”? Ведь практически все решения в недрах ООН принимались под диктовку “большой семёрки”, а деколонизация и распределение влияния над подопечными территориями стали своеобразным аукционным торгом, в котором тон задавал не лицитатор в лице ООН, а почтенные семеро джентльменов.

Почти все члены “семёрки” состоят в НАТО, и эту военно-политическую организацию вообще нельзя представить без них ни в её нынешнем, ни в её будущем качестве. Что случится в случае расширения её рядов за счёт жаждущих волонтеров из почившего в обозе ОВД? “Бывшим” из солагеря можно посочувствовать в отсутствии понимания их пассивно-статистической роли в этой структуре.

“Семёрка” сталкивается с серьёзными внутренними политико-правовыми и социально-экономическими проблемами, но и это почему-то не мешает ей (пусть и не в полном составе) быть “фильтрующим прокуратором” в Совете Европы.

Политико-правовая ситуация в домашнем интерьере европейской “четвёрки” сбрасывает внешний глянец группового благополучия. Англии пора отважиться на радикальное урегулирование в Ольстере, Франции придётся ломать хребет распоясавшимся “ультра”, в Германии нарастает социальная напряжённость, обусловленная рекордным уровнем безработицы, в Италии дружным тандемом наступают коррупция и оргпреступность. Но это лишь верхушки айсберга проблем в этих странах.

Европейский Союз также не избавлен от множества “неурядиц”, подтачивающих мнимый монолит интеграционного образования. Нечленство Швейцарии в ЕС – это своеобразная лакмусовая бумажка, определяющая состояние этого организма.

И тем не менее в “заёмные” идеалы и политические проекты “семёрки” жаждет попасть в ряд восточноевропейских стран по такой шаблонной схеме: сначала “проверочное” членство в СЕ, затем втискивание в ЕС после предварительной их

“натоизации” под соусом приобщения к партнёрству во имя мира (для этого есть ООН, зачем такое странное дублирование её функций?) и, наконец, приближение к заветным хранилищам МВФ, ЕБРР и прочим фондам и финансовым складам. Впрочем, сама последовательность “партнеризации” с “семёркой” может быть иной, но суть их взаимоотношений остаётся неизменной: “клуб семи” не намерен менять свою устоявшуюся иерархическую конфигурацию. На заседаниях “семи” Россия пока восседает на приставном кресле, причём его вносят нерегулярно. Россию трудно представить классической капстраной, но и в этом чисто гипотетическом статусе ей не поздоровится в вождельной “восьмёрке”. В этом случае она начнёт теснить остальных (благо, для этого у неё имеются богатейшие возможности), но и “остальные” также отреагируют соответствующим образом. Тем более, что там есть безусловный лидер, обладающий дирижёрской палочкой.

Филиппинские хилеры славятся умением проведения бескровных операций на телах больных индивидов. “Хилеры мировой политики” при всех своих претензиях ещё не поднаторели в искусстве бескровного врачевания мировых болячек. Балканы – наглядный клинический пример. А ведь гладиаторам из “семёрки” есть над чем поломать голову: энергетически насыщенный и “долларизованный” арабский Восток – это пациент особого рода, требующий рафинированного медикаментозного и операционного хилерства. Как же будем врачевать “капризных” (а их перечень достаточно длинный), господа хилеры из Вашингтона, Бонна и Парижа?

Список литературы

1. Сорокин К. Э. Геополитика современности и геостратегия России. – М., 1996.
2. Тихонравов Ю. В. Геополитика. – М., 1998.
3. Parker G. The geopolitics of domination. – L. N.–Y. 1988.

Summary

From our point of view world policy is impossible without “the big seven”. This omnipotent “axis of world power” defines the political configuration of the world in general features and in minor details.